

Лю Цзяжэнь слегка нахмурился.

— Я хочу понять, почему ты внезапно принял такое решение. Мне казалось, что мы хорошо ладили. Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы принять меня, но в прошлый раз, когда мы гуляли, ты был вполне открыт ко мне — я даже приготовил для тебя новый подарок. Я выполнил последнее задание, ты не хочешь посмотреть, как я справился?

Цюй Хайяо внутренне скрипнул зубами. В этот момент он даже почувствовал, как нос слегка защемило, а глаза стали горячими. Где-то в глубине души ему действительно хотелось узнать, что Лю Цзяжэнь собирался ему подарить. Он не мог отрицать, что время, проведённое с Лю Цзяжэнем, было для него комфортным и приятным. Он также не стал бы отрицать, что Лю Цзяжэнь прав — если бы прошло больше времени, он бы точно поддался его натиску, открыв ему и тело, и сердце. Но чем яснее он это осознавал, тем сильнее было его неприятие того, что его обманывали, использовали и видели в нём лишь подделку, особенно когда оригинал был куда более ценным и выдающимся.

Цюй Хайяо не мог смириться с тем, что в глазах Лю Цзяжэня он был всего лишь некачественной копией, которую ещё предстояло доработать. Для него не было ничего болезненнее, чем быть заменой Жун И в глазах Лю Цзяжэня. Ведь именно Лю Цзяжэнь сказал ему: «Не позволяй Жун И ограничивать твой путь». Но на самом деле этот лжец сам использовал Жун И, чтобы связать его.

Горечь зажала в сердце Цюй Хайяо холодный огонь гнева, который он с трудом подавил. Сохраняя внешнее спокойствие, он улыбнулся:

— Давай просто сохраним друг о друге хорошие воспоминания.

Он сказал всё, что хотел, и каждая лишняя секунда в присутствии Лю Цзяжэня казалась ему пыткой. Цюй Хайяо пожал плечами, глубоко вздохнул и развернулся, чтобы уйти, но в этот момент сильная рука схватила его за руку, резко вернув обратно.

— Ты знаешь, почему я хотел тебя заполучить? — голос Лю Цзяжэня прозвучал почти вплотную. Цюй Хайяо внутренне содрогнулся, пытаясь отстраниться, но не смог освободиться от железной хватки.

— Потому что я знал, что смогу тебя заполучить. — Голос Лю Цзяжэня был полон уверенности, и эта уверенность лишь усилила его подавляющее присутствие, заставив Цюй Хайяо осознать, что это вовсе не диалог, а лишь иллюзия равенства, как и раньше.

— Но если мне не удастся достичь цели с помощью ухаживаний, мне придётся сменить тактику... Маленький Хай, — Лю Цзяжэнь продолжал улыбаться, но его голос звучал ледяным, — то, что я хочу, я всегда получаю.

Огонь гнева, который Цюй Хайяо с трудом сдерживал, вспыхнул с новой силой. Он резко вырвал руку и отступил на шаг, бросив Лю Цзяжэню холодную усмешку.

— Правда? А Жун И? Ты его тоже заполучил?

Цюй Хайяо отчётливо увидел, как на лице Лю Цзяжэня мелькнуло замешательство. Внутренний голос издевался и ругался, а старая рана, о которой он и не подозревал, начала кровоточить.

— Не считай меня дураком. «Почему я хочу тебя» — ты думаешь, я не знаю, что ты обратил на

меня внимание только потому, что не смог заполучить Жун И? Ты годами пытался, использовал все возможные методы, но так и не добился своего, и теперь обратился к подделке вроде меня. Как ты вообще не стыдишься...

Его слова оборвались болезненным стоном, когда Лю Цзяжэнь с силой швырнул его на колонну. Цюй Хайяо почувствовал, как вся спина онемела от боли. Несколько человек, наблюдавших издали, вздрогнули. Цзоу Бинь и другие хотели подойти, но их остановили подчинённые Лю Цзяжэня. Они могли только наблюдать, как Лю Цзяжэнь схватил Цюй Хайяо за подбородок, повернув его лицо к себе.

— Откуда ты знаешь?! — голос Лю Цзяжэня был низким и зловещим, звучал устрашающе. Лицо Цюй Хайяо исказилось от боли и давления, но даже так он выдавил насмешливую улыбку:

— Потому что я, как и Жун И, не дурак! Ты думаешь, меня легче обмануть? Забудь об этом!

— Ты видел, как Жун И ведёт себя так же лицемерно, как ты сейчас? Теперь мне любопытно, что ты задумал. Хочешь сделать меня знаменитым, воспитать и превратить в ещё одного Жун И, чтобы бросить ему вызов? Ты думаешь, что таким образом сможешь его заполучить? Ты что, психопат?

Лю Цзяжэнь хладнокровно рассмеялся в ответ на крик Цюй Хайяо. В этот момент он полностью сбросил маску элегантного джентльмена, став похожим на жадного охотника, жаждущего добычи.

— Ты действительно думаешь, что можешь сравниться с Жун И? Кто ты такой? Без меня ты бы даже близко не подошёл к большому экрану, и у тебя хватило бы наглости отказаться от моего проекта? Если ты такой чистый и непорочный, зачем ты цепляешься за прозвище «Маленький Жун И»?

Цюй Хайяо почувствовал, как его сердце разрывается на части, словно его терзают тёркой. Боль была настолько сильной, что он едва мог дышать. Сдерживая эту боль, он язвительно ответил:

— Да! Он — безупречный, он — луна. Иди и покоряй его! Не позволяй мне, этой грязной крови, запачкать руки господина Лю. Отпусти!

Цюй Хайяо с силой оттолкнул Лю Цзяжэня. Он использовал всю свою силу, едва не сбив Лю Цзяжэня с ног. Цюй Хайяо тяжело дышал, его глаза покраснели от гнева или боли — возможно, и того, и другого.

Лю Цзяжэнь, выпрямившись, сохранял устрашающее выражение лица, его взгляд был полон злобы. Цюй Хайяо смотрел на него с яростью, не проявляя ни капли страха.

— Хорошо, у тебя есть смелость. Я недооценил тебя. — Лю Цзяжэнь зловеще усмехнулся. — Но ты знаешь, через что прошёл Жун И, прежде чем добиться успеха?

Он неспешно поправил рукав, поправляя ткань и запонки, но его взгляд по-прежнему был прикован к Цюй Хайяо, и злоба в нём была очевидна.

— Прометей был прикован к скале, и орлы клевали его тридцать тысяч лет, прежде чем его спас Геракл. Ты думаешь, ты сможешь выдержать тридцать тысяч лет?

Цюй Хайяо, глядя на холодную усмешку Лю Цзяжэня, ответил с такой же уверенностью:

— Жун И выдержал тридцать тысяч лет.

— Потому что он и есть Прометей. А ты кто такой?

— Кто я такой, не тебе судить, господин Лю.

— Хорошо, хорошо, — Лю Цзяжэнь кивнул, его лицо выражало высокомерие. — Надеюсь, ты доживёшь в этом кругу до следующего года.

С этими словами Лю Цзяжэнь поправил пиджак, бросил на Цюй Хайяо глубокий взгляд и ушёл, оставив Цюй Хайяо одного, изо всех сил пытающегося сдержать дрожь, исходившую из самой глубины его души.

Было пять часов сорок пять минут вечера, место действия — банкетный зал «Фэндан Жуйя». Этот зал, вероятно, был самым большим в северном Китае, с потолками высотой почти десять метров. Роскошные люстры, свисающие с потолка, создавали атмосферу великолепия и утончённости.

Гостей становилось всё больше. Здесь собрались не только звёзды шоу-бизнеса, но и представители высшего общества. Элегантно одетые мужчины и женщины общались небольшими группами, создавая различные связи, подкреплённые изысканными напитками, которые делали этот вечер незабываемым.

Однако, несмотря на то что алкоголь здесь был действительно высокого качества, никто не приходил сюда ради него. Мало кто пил так, как Цюй Хайяо, который, казалось, хотел утонуть в бокале. Цзоу Бинь даже не обращал на него внимания, занятый общением с другими гостями. Цюй Хайяо окончательно испортил отношения с Лю Цзяжэнем, и этот самонадеянный парень, едва начавший приносить компании прибыль, уже обрёл себя на трудные времена. Теперь Цзоу Бинь только надеялся, что Лю Цзяжэнь ограничится мстью Цюй Хайяо и не потянет за собой всю компанию «Хуэйсин».

<http://bllate.org/book/16304/1470617>